

- ницын, В. Максимов). Уфа, 1993 ; *Она же*: «Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М., 2010 ; *Бобко Е.* Традиции Л. Н. Толстого в исторической романистике М. А. Алданова. Саратов, 2011 и др.
- ³ *Карпович М. М.* А. Алданов и история // Новый журнал. 1956. № 47. С. 260. См. также: *Трубецкова Е.* Философия случая в романах М. А. Алданова : синергетический аспект // Молодежь и наука на пороге XXI века : тез. докладов. Саратов, 1998.
- ⁴ *Алданов М.* [Рец. на кн.: «П. П. Муратов. Эгерия»] // Современные записки. 1923. № 15. С. 404.
- ⁵ О диалогической соотнесенности идеи личного счастья в романе «Истоки» с «левинским идеалом» и – шире – о роли «Анны Карениной» Л. Н. Толстого как претекста романа «Истоки» см.: *Бобко Е.* Указ. соч.
- ⁶ *Алданов М.* Собр. соч. : в 6 т. М., 1991. Т. 5. С. 70. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страниц в скобках.
- ⁷ *Карпович М. М.* А. Алданов и история. С. 256.
- ⁸ См. эпистолярную полемику М. А. Алданова с В. А. Махлаковым по вопросу о праве исторического романиста активно вводить в роман известных исторических деятелей и глубоко проникать в их внутренний мир («Приблизиться к русскому идеалу искусства...» : Из литературной переписки М. А. Алданова // Октябрь. 1998. № 6. С. 161–162).
- ⁹ См. об этом в письме М. А. Алданова к В. В. Набокову (май 1944), в котором автор романа излагает планы введения в повествование широкого круга знаменитых

- людей: «<...> они мне нужны как “истоки” <...>» (Октябрь. 1996. № 1. С. 136).
- ¹⁰ «Приблизиться к русскому идеалу искусства...» С. 162.
- ¹¹ *Карпович М.* [Рец. на кн.: «М. А. Алданов. Истоки»] // Новый журнал. 1950. № 24. С. 287.
- ¹² *Иванов Г.* «Истоки» Алданова // Возрождение. 1950. № 10. Цит. по: *Иванов Г.* Собр. соч. : в 3 т. М., 1993. Т. 3. С. 590.
- ¹³ Там же. С. 598.
- ¹⁴ *Солженицын А.* Приемы эпоей. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. 1998. № 1. С. 173.
- ¹⁵ *Щедрина Н.* Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья... С. 162. См. также: *Она же.* «Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века.
- ¹⁶ О смысле данного термина применительно к истории см.: *Лотман Ю.* Изъявление Господне или азартная игра? (Закономерное и случайное в историческом процессе) // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994.
- ¹⁷ «Ирония истории становится <...> формой исторического гнозиса, инструментом ценностной типологии событий и аксиологической мерой общения поколений. <...> В понятии иронии истории постфактум обобщается негативный опыт исторического самообмана <...> Ирония истории – стадия аполлонического трезвения по убыванию дионисийской радости разрушения старого мира» (*Исупов К.* Мифологические и культурные архетипы преемства в исторической тяжбе поколений. URL: www.koob.ru/isupov/archetypes (дата обращения: 21.06.2011)).

УДК 398.8(470.331)+929Гитлер

ОБРАЗ ВРАГА В ЧАСТУШКАХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (по архивным материалам Тверской области)

А. А. Петров

Тверской государственный университет
E-mail: aapetrov-kraeved@mail.ru

В статье анализируется образа врага в частушках о Великой Отечественной войне. Акцент делается на образе Гитлера. В выводах работы показана архаика образа врага, а также среда бытования частушек. В статье используются архивные (экспедиционные) материалы.

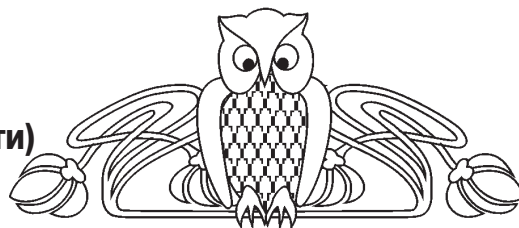
Ключевые слова: фольклор, частушка, образ, враг, архив.

The Image of an Enemy in Humorous Rhymes Dedicated to WWII (Based on Tver Region Archives)

A. A. Petrov

In the article the image of an enemy in humorous rhymes dedicated to WWII is analyzed. The central theme is the image of Adolf Hitler. In the conclusions the enemy image is shown as an archaic one. The sphere of humorous rhymes existence is shown. The article is based on the archive materials from the expeditions to Tver region.

Key words: folklore, humorous rhyme, image, enemy, archives.

*Эх, частушка ты, частушка,
Слово каждое – снаряд:
Бьешь фашистов по макушке –
Помогает воевать¹.*

В одной из легенд, записанной на Тверской земле, героем является Гитлер: «Перед войной на Селигер приезжал отдыхать Гитлер. Недалеко от деревни Заплавье он стал тонуть. Местные рыбаки спасли его. Когда началась война, он заявил: „Заплавье не бомбить. Здесь живут люди, которые спасли мне жизнь“»².

Возникает вопрос: характерно ли для фольклора такое изображение (врага) Гитлера. Для ответа на этот вопрос обратимся к частушке.

События Великой Отечественной войны сразу же начали отражаться в одном из «оперативных» жанров фольклора – частушке³. Их запись велась солдатами в песенниках и путевых дневниках⁴. Часть текстов публиковалась во

фронтовой периодике⁵. В 1944 г. Всесоюзный дом народного творчества объявил конкурс на лучшее фольклорное произведение о войне, в результате которого были собраны и частушки⁶. В ряде сборников частушек есть разделы «Великая Отечественная война»⁷. Часть частушек о Великой Отечественной войне, собранных на Тверской земле, опубликована в сборнике «Тверские частушки»⁸.

В данной статье используются архивные материалы фольклорно-этнографических экспедиций филологического факультета по Тверской (Калининской) области, хранящиеся в Фольклорной лаборатории Центра тверского краеведения и этнографии ТвГУ. В результате экспедиций 1970–2000 гг. были собраны и частушки, среди которых есть тексты про Великую Отечественную войну. Остановимся на тех из них, где упоминается враг – Гитлер. Тематические публикации частушек о Гитлере представлены и в сборниках (раздел «Про Гитлера, про фашистов»⁹), и в периодике («Сидит Гитлер на заборе...»¹⁰). Одна из последних публикаций материала из архива по этой тематике – это «Частушки о Гитлере из архива Фольклорной лаборатории Центра тверского краеведения и этнографии ТвГУ»¹¹.

В экспедициях университета по Тверской (Калининской) области частушки о Гитлере записывались как в 1970-е гг., так и в начале XXI в. Каковы же особенности этих частушек?

Записываются тексты, которые были сочинены во время войны. Например, этот текст датируется примерно 1944 г.:

Девушки, молитесь Бога,
Чтобы Гитлер околел.
Третий год уже воюет,
Как собака надоел!¹²

Тексты, бытовавшие во время Великой Отечественной войны, сохранились в народной памяти до сих пор:

Скоро кончится война,
Пойду к Гитлеру сама,
Скажу: «Гитлер, паразит,
Где залеточка зарыл?»¹³

В ряде частушек «семеновна» также упоминается Гитлер. Особенность их в том, что, во-первых, Гитлер упоминается в паре со Сталиным, во-вторых, подчеркивается хитрость Семеновны¹⁴:

Семеновна,
Какая хитрая –
Любила Сталина,
Потом и Гитлера¹⁵.

В 1980–1990 гг., в результате социально-экономических изменений в стране, произошла актуализация образа Гитлера. Новые герои частушек стали сравниваться с Гитлером:

Сталин Гитлеру в войну
Развалить не дал страну.
Горбачев не воевал,
А в стране сплошной развал¹⁶.

В другой частушке, записанной от этого же информанта, результаты перестройки также сравниваются с периодом войны:

Вы на фронте были стойки,
Все враги вам ничо чем.
А теперь от перестройки
Еле ноги волочем¹⁷.

А. В. Кулагина писала, что «политические частушки XX–XXI вв. продолжают традиции русского фольклора предшествующих эпох»¹⁸. Об опоре на традицию в образном мире частушек свидетельствует и то, что в ряде текстов враг (фашист/немец/Гитлер) представлен как *нечистая сила*:

Распроклятая Германия
И Гитлер-сатана!
Раньше я гуляла с дроздочкой –
Теперь хожу одна¹⁹.

Также в текстах ему даны определения: «Заколола бы я Гитлера, / Косого сатану»²⁰, «черт косою»²¹.

Как известно, по представлениям средневекового человека, живущего на территории России, ад находился не только на земле, но именно на западе. Об этом, в частности, писал Д. С. Лихачев: «Василий <архиепископ Новгородский> ссылается на свидетельство новгородцев, которые видели в своих путешествиях не только ад на Западе, но и рай на Востоке»²². Это представление (о взаимосвязи запада с сатаной и адом) отразилось в заговорах: «...отправлюсь в злую сторону, на запад, к отцу Сатане»²³. Сохранилось оно и в наши дни: «Западная технология предназначена для одного только: съесть человека и отдать его силы дьяволу»²⁴.

Эта историческая действительность (расположение фашистской Германии на западе по отношению к СССР) также отразилась в текстах:

Черна туча, черна туча,
Гитлер с запада идет.
Наша армия могуча
Эту тучу разобьет²⁵.

Представление о враге как о нечистой силе также характерно и для ряда военных песен. Например, в песне «Священная война» (1941, слова В. И. Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова) (по замечанию В. С. Бахтина, автором стихотворения был учитель из Рыбинска А. А. Баде, сочинивший слова и музыку в годы Первой мировой войны)²⁶:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

<...>
Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб...²⁷

В одном из вариантов этой песни есть строфа:

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы:
За свет, за мир мы боремся,
Они – за царство тьмы²⁸.

Точно так же в фольклорной песне «На взморье мы стояли» враг (Гитлер) называется *нечистью*:

Обещался Гитлер быстро
Всю Россию проработить,
Обещался Гитлер быстро
Всю Россию захватить.

Врешь ты, врешь, немецкий враг,
Вам к Москве не подойти;
Врешь, фашистская ты *нечисть*,
Вам к Москве не подойти²⁹.

К числу самых популярных частушек о Гитлере (по материалам архива) относятся следующие (с вариантами):

Сидит Гитлер на березе,
А береза гнется.
Посмотри, товарищ Сталин,
Как он навернется³⁰.

С неба звездочка упала
Прямо Гитлеру в штаны.
Что там было – все отбила
Хуже атомной войны³¹.

Таким образом, для частушек о враге (Гитлере) характерна традиция восприятия запада как пространства нечисти, пространства ада³², что свидетельствует о преемственности образной системы жанра, зародившегося в середине XIX в. от более древних жанров (например заговора)³³.

По архивным материалам, основной корпус частушек был записан от женщин 50–70 лет. И это подтверждает известные представления о том, что основным носителем современного фольклора являются женщины³⁴. Однако обращает на себя внимание тот факт, что среди информантов, от которых были записаны частушки о Гитлере, встречались и дети.

В архиве также есть жестокий романс, записанный от детей³⁵. Видимо, то, что герой этой песни ребенок, способствовало запоминанию ими этого текста, который мы приводим полностью:

Жил я в городе Одессе,
Шел по улице Нагда,
Там стоит четыре башни
И еще одна, одна.

Там ни школа, ни больница –
Настоящая тюрьма,
Там сидит мальчишка смелый
Лет 13, да не зря.

Он не видит и не слышит,
Как фашист к нему идет...
Тихо двери открывает,
По-немецки речь ведет.

«Эх, мальчишка, ты мальчишка,
Сколько немцев ты убил:
Двадцать девять командиров
И одиннадцать простых.

За простых тебе прощаем,
А за главных не простим.
Завтра утром на рассвете
Расстрелять тебя хотим».

«Прощай, мама, прощай, папа,
Прощай, младшая сестра!
Завтра утром на рассвете
Похороните меня».

Двадцать девять пролетело
Мимо левого плеча,
А тридцатая злодейка
Прямо в грудь ему вошла.

«Прощай, мама, прощай, папа,
Прощай, младшая сестра!»
Так погиб мальчишка смелый
Лет 13, да не зря³⁶.

Итак, частушки о войне были записаны среди детей. Тема войны во все времена является актуальной для них, что ведет к порождению новых текстов. Таковы, например, популярные садистские стишки:

Девочка в поле нашла ананас,
Им оказался фашистский фугас,
Ножик достала, решила поесть...
Ножки нашли километров за шесть³⁷.

Дети играли в подвале в фашистов,
Зверски замучен отряд каратистов³⁸.

К числу жанров традиционного фольклора, тексты которых могут наполняться новым содержанием (реалиями), относятся пословицы и поговорки про войну: «Чокнемся, фашист, я парень не гордый: я – прикладом, а ты мордой»³⁹.

Таким образом, тексты о Великой Отечественной войне сохранились в народе до сих пор. Частушки о войне сохраняются в памяти не только людей старшего поколения, но и детей. Это приводит к тому, что при создании новых текстов (например садистских стишков) в образном мире сохраняются реалии и образы (например *фашист*), сохраняющие сформировавшиеся представления об этом явлении (жестокость фашистов). Текст легенды свидетельствует о существовании двойственности восприятия Гитлера: в частушках он – враг, который высмеивается, в приведенной легенде с Гитлером связано объяснение того, почему единственная в окрестности деревня оказалась не разбомбленной.

Примечания

- 1 Зап. В. А. Быкова от Г. Г. Рака, 1918 г. р., Кувшиново, <1979?>.
- 2 Зап. В. Казанова от Е. И. Немцовой, 65 лет, д. Дубовое Осташковского р-на, 1990-е гг.
- 3 См.: *Кравчинская В., Ширяева П.* Частушки Великой Отечественной войны / Библиография публикаций

- частушек эпохи Великой Отечественной войны // Советская этнография. № 1. 1949. С. 64–66.
- 4 См.: Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны / сост. П. Ф. Лебедев. М., 1962. С. 11.
 - 5 См., например: Истребительские частушки // Советский патриот (газета 37-й армии Закавказского фронта). 1942. 11 окт. Автор – фронтовой журналист Л. Горюловский (псевдоним – Легор); Частушки о войне // На разгром врага (газета 1-й ударной армии Северо-Западного фронта). 1942. 22 июня. Примечание: «Эти частушки, возникшие во время Отечественной войны, записаны в деревнях прифронтовой полосы в июне сего года со слов колхозниц А. Громовой, М. Калининой, М. Павловой и других»; Песни побед. О чем поют девушки освобожденного села // Боевой натиск (газета 6-й гвардейской армии Первого Прибалтийского фронта). 1944. 25 апр. Частушки (псковских сел) приведены в статье гвардии капитана Бориса Озерного; Волжские напевы // Красный черноморец (газета Черноморского флота). 1944. 10 февр. Автор – поэт-фронтовик Алексей Резапкин; Фронтовые частушки // Красноармейская правда (газета Западного фронта). 1943. 23 мая. Автор – младший лейтенант А. Хиба; Красноармейские частушки // На разгром врага (газета 1-й ударной армии Северо-Западного фронта). 1943. 29 авг. Автор – поэт Арго; Красноармейские частушки // В атаку (газета 2-й гвардейской армии Третьего Белорусского фронта). 1945. 15 янв. Автор – гвардии старший сержант Б. Южанин; Гвардейские частушки // В атаку (газета 2-й гвардейской армии Четвертого Украинского фронта). 1944. 22 янв. Автор – красноармеец Н. Тиль; Частушки кавказские // На страже Родины (газета Ленинградского фронта). 1943. 15 янв. Автор – фронтовой журналист А. Флит; Частушки победителей // В атаку (газета 2-й гвардейской армии Третьего Белорусского фронта). 1945. 17 июня. Автор – гвардии старший сержант Б. Южанин. Эти частушки опубликованы в книге: *Лебедев П.* По фронтовым дорогам: Песни. Саратов, 1982. С. 166–168, 172–173, 179–180, 187–192, 196–197, 201–202.
 - 6 См.: На Калининском на фронте: Частушки Великой Отечественной войны: хрестоматия / сост. Е. М. Белецкая. Тверь, 2005. С. 3.
 - 7 См.: Частушки Великой Отечественной войны // Частушка / предисл. В. Ф. Бокова, вступит. ст., подгот. текста и примеч. В. С. Бахтина. М.; Л., 1966. С. 380–401; Частушки / сост. Л. А. Астафьева. М., 1987. С. 202–234; Частушки / сост. Ф. М. Селиванов. М., 1990. С. 164–189. (Б-ка русского фольклора. Т. 9); Русские частушки. М., 1996. С. 263–293; Частушки / сост., послесл. Л. А. Астафьевой. М., 1998. С. 159–192; Частушки во время Великой Отечественной войны // Русская частушка / сост. А. А. Горелов. СПб., 2007. С. 210–224.
 - 8 Тверские частушки / сост. Ф. М. Селиванов, Л. В. Брандис, В. Г. Шомина. М., 1990. С. 56–62.
 - 9 Частушки / сост. Ф. М. Селиванов. С. 185–187.
 - 10 *Белецкая Е.* «Сидит Гитлер на заборе...» // Вече Твери. 2000. 26 апр. С. 5.
 - 11 Частушки о Гитлере из архива Фольклорной лаборатории Центра тверского краеведения и этнографии ТвГУ / подгот. текстов А. А. Петрова // В памяти народной: Великая Отечественная война в фольклорных и непрофессиональных произведениях. 65-летию Победы посвящается / сост. Е. М. Белецкая, Л. М. Концадайло, Е. Г. Марина, М. В. Строганов; подгот. текстов А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь, 2010. С. 177–187.
 - 12 Зап. Г. Глебова, М. Попова от Р. В. Глебовой, 1931 г. р., Калининская обл., 1979.
 - 13 Зап. М. Н. Полозова от А. В. Сидоровой, 68 лет, д. Новое Каликино Калининского р-на, 1995.
 - 14 «Хитрость» героини можно интерпретировать как особенность этих частушек; ср. анекдоты про Штирлица, текст которых строится на игре слов. Частушки с напевом семеновны, в которых упоминается Гитлер, записаны в юго-западных районах области: Татево, Селижарово и в самой Твери. Но слишком малое число текстов не позволяет считать это особенностью данной территории. Часть информантов, исполнивших эти частушки, родились после войны, что свидетельствует о популярности данных тестов в послевоенное время.
 - 15 Зап. И. В. Становой от В. Ф. Становой, 61 год, Тверь, 1998.
 - 16 Зап. И. В. Юдина от М. В. Прохоровой, 1926 г. р., с. Молдино Удомельского р-на, 1996. Ср.:
 Вместе жили и дружили,
 Скопом Гитлера крушили.
 А пришла пора делиться,
 Налились злобой лица.
 Зап. С. Азнаурян от Н. А. Черякин, 69 лет, Калязин, 1996.
 Помнишь, Ельцин дорогой,
 Как в войну нас немец бил,
 А теперь мы будем помнить,
 Как ты голодом морил.
 Кимрский вестник. 1997. № 25. 1 марта. С. 4.
 - 17 Зап. И. В. Юдина от М. В. Прохоровой, 1926 г. р., с. Молдино Удомельского р-на, 1996.
 - 18 *Кулагина А.* Политические частушки XX – начала XXI в. // В. И. Симаков и устное народное творчество: Материалы и исследования. Вып. 3 / сост. О. Е. Лебедева, М. В. Строганов, ред. М. В. Строганов. Тверь, 2006. С. 81.
 - 19 Частушки / сост. Ф. М. Селиванов. С. 165.
 - 20 Частушка / сост. В. С. Бахтин. С. 388. О частотности «сатаны» в образно-поэтической системе частушек см.: *Кулагина А.* Поэтический мир частушки. М., 2002. С. 278–283.
 - 21 В памяти народной... С. 186–187.
 - 22 *Личачев Д.* Раздумья о России. СПб., 1999. С. 183.
 - 23 *Мансикка В.* Представители злого начала в русских заговорах. СПб., 1909. С. 6. Цит. по: *Рыбаков Б.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 135.
 - 24 *Ахметова М.* Конец света в одной отдельно взятой стране: Религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М., 2010. С. 155.
 - 25 Русские частушки. М., 1996. С. 263. Ср.:
 Ох, и скоро ли окончится
 На западе война?
 Ох, и скоро ли вернется
 Ягодиночка сюда?
 Частушки / сост. Л. А. Астафьева. М., 1987. С. 213.

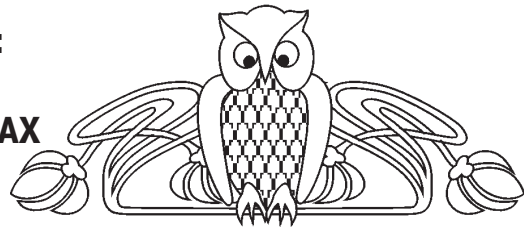
- 26 Советская поэзия : в 4 т. М., 1977. Т. 1. С. 365–366. Об авторстве этой песни см.: Бахтин В. Народ и война // Нева. 1995. № 5. С. 188.
- 27 Лебедев-Кумач В. Священная война // Советская поэзия. Т. 1. С. 365–366.
- 28 В памяти народной... С. 122.
- 29 Зап. И. Егорова, Е. Константинова, В. Лесова от Т. В. Разумовской, 73 года, Лихославль, 1987.
- 30 Зап. А. В. Перегриня от Н. А. Петуховой, 67 лет, Тверь, 1993 ; Зап. Л. Ю. Фролова от Л. Г. Фроловой, 65 лет, Тверь, 1999.
- 31 Зап. Л. Ю. Фролова от Л. Г. Фроловой, 65 лет, Тверь, 1999.
- 32 См.: Восток – Запад // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под. ред. Н. И. Толстого. М., 1995. Т. 1: А–Г. С. 445–447.
- 33 В связи с этими выводами обращает на себя внимание отношение жены к мужу в варианте жестокого романа «Кругом, кругом осиротела...»:

Когда девица взамуж вышла
И обязалась детьми.
Один кричит: «Мамаша, чаю!»
Другой кричит: «Я спать хочу!»
А старый демон на диване,
Он просит трубку табаку.

- Современная баллада и жестокий романс / сост. С. Б. Адоньева, Н. М. Герасимова. СПб., 1996. С. 169.
- 34 Бахтин В. У русской песни женское лицо // Русские песенницы наших дней / сост. В. С. Виноградов. М., 1988. С. 3.
- 35 О существовании «детской традиции» в бытовании жестоких романсов см.: Современная баллада и жестокий романс... С. 354.
- 36 Зап. И. О. Трофимова от Риты (9 лет) и Андрея (7 лет) Кузнецовых, Калинин, 1978.
- 37 Зап. Ж. С. Шоколова от П. И. Мельниковой, 14 лет, д. Ивочево Старицкого р-на <?>, 2001.
- 38 Зап. А. В. Королькова от Н. И. Романовой, 10 лет, Тверь, 2004.
- 39 Зап. Е. О. Никитина, О. А. Ткаченко от П. Н. Смирнова, 1927 г. р., д. Старица Вышневолоцкого р-на, б/д.

УДК 821.161.109+929Окуджава

ОБРАЗ XIX ВЕКА В ЛИРИКЕ Б. ОКУДЖАВЫ: К ВОПРОСУ О МОТИВНЫХ ПЕРЕКЛИЧКАХ В ПОЭТИЧЕСКИХ И ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПИСАТЕЛЯ

А. В. Карстен

Саратовский государственный университет
E-mail: karsten@bk.ru

В статье выявляются проблемно-тематические переключки и ассоциативные связи, возникающие на мотивном уровне между прозой и поэзией Б. Окуджавы в аспекте декабристской проблематики.

Ключевые слова: Окуджава, поэзия, проза, мотив, декабристская проблематика.

XIXth Century Image in B. Okudzhava's Poetry: to the Question of the Motif Correlation in the Writer's Poetic and Prosaic Texts

A. V. Karsten

The article reveals problematic and thematic correlation and associative links that appear on the motif level between B. Okudzhava's prose and poetry within the framework of the Decembrist problem range.

Key words: Okudzhava, poetry, prose, motif, Decembrist problem range.

Для прозы и поэзии Б. Окуджавы свойственно некое переплетение времён, соотношение прошлого и современности, и это неудивительно – автор не раз сам называл себя человеком XIX века: «Я очень привержен к началу XIX века, – признавался он, – и сейчас все мои мысли находятся там,

и я себя даже начинаю ощущать представителем той эпохи»¹. Через своеобразное художественное «воплощение» в героев XIX в. автор как будто стремится вернуться в «свою» эпоху, в которую он по случайности не попал. Погружаясь в изображение прошлого, Окуджава, тем не менее, остается чутким выразителем своего времени: в истории его интересуют события, явления, герои, позволяющие ему поставить волнующие его нравственно-философские проблемы, о чем неоднократно писали исследователи его творчества. В частности, Г. Белая справедливо замечала, что факты реальности находились на одном из полюсов его художественного мира – «на другом была попытка понять их высший, сокрытый в течении обычной человеческой жизни, смысл»².

Одной из центральных тем, к которой обращается Б. Окуджава в исторической прозе (романах «Бедный Авросимов», «Путешествие дилетантов», «Свидание с Бонапартом»), становится декабристское восстание 1825 г. Показательно, что оно привлекает автора прежде всего с точки зрения того идейно-нравственного комплекса, носителями которого были участники выступления, тех черт представителей прошлого века, утрату которых современным человеком с горечью замечает автор. Как свидетельствует со-